

В любом случае, зерно оставалось каждый год, вопрос лишь в том, сколько именно. Зачем же они так усердно запасали зерно? Старое зерно не так вкусно, и вино из него получалось не таким качественным. Если так думали лишь немногие, это было не страшно, но если так считало большинство, это становилось ужасающим.

Цзян Юань с недовольством посмотрел на уездного начальника Ли. Он признал, что в условиях Ичжоу оставаться в стороне было непросто, и даже могло стоить жизни, но этот уездный начальник Ли тоже не был хорошим человеком. Даже если бы он служил в другом месте, вряд ли дела пошли бы лучше.

Долги предшественников невозможно было погасить, и многие уездные начальники, подобные Ли, просто следовали их примеру. Вина Ичжоу были известны по всей стране, и если бы удалось создать новый сорт вина для императорского двора, можно было бы обеспечить себя богатством на всю жизнь. Поскольку карьера чиновника была безнадежна, лучше было заработать побольше серебра для себя.

Почти все думали именно так. Какая польза от избыточного зерна в Ичжоу, если оно уходило в бездонную яму?

Цзюнь Люй помнил, что ему рассказывали, насколько сложно было производить вино «Нефритовый нектар». Малейшая ошибка — и все усилия шли прахом.

Это означало, что за каждым бочонком «Нефритового нектара» стояло огромное количество зерна. Если «Нефритовый нектар» требовал таких затрат, то «Нефрит» и «Осенняя вода», вероятно, были не лучше. Не говоря уже о тех, кто стремился превзойти предшественников, экспериментируя с новыми сортами вина.

Жители Ичжоу изо всех сил старались повысить качество вина, надеясь однажды прославиться, и, вероятно, перерасход зерна в этом процессе был ужасающим.

— У простых крестьян тоже не осталось зерна? Разве они не боятся, что что-то случится?

По понятиям Цзюнь Люя, простые люди обычно были осторожны и вряд ли бы отдали все свои излишки зерна на виноделие. Это было слишком безумно, и он даже не мог себе такого представить.

— Зачем держать зерно у себя? Кто не любит блестящее серебро? Если есть серебро, разве не купишь зерно? — Уездный начальник Ли горько усмехнулся. — Чиновники набивают свои карманы, воруя зерно из хранилищ для производства вина, а крестьяне продают свои излишки торговцам, которые предлагают высокие цены.

Если бы жители Ичжоу просто честно занимались виноделием, ситуация сегодня могла бы быть лучше. Но Ичжоу уже не нуждался в обычном вине. Они хотели создавать знаменитые сорта, и для этого требовались эксперименты. Если не везло, можно было потерять всё состояние.

В общем, виноделие в Ичжоу превратилось в крупную азартную игру. Если выигрываешь — станешь богатым и знаменитым, как те, кто создал «Нефрит» и «Осеннюю воду», или как те, кто в будущем создаст «Нефритовый нектар». Их вложения приносили огромные доходы.

Но такая всеобщая погоня за прибылью была ужасной. Землетрясение привело к тому, что проблемы Ичжоу, копившиеся долгое время, вырвались наружу.

Распорядившись, чтобы подчинённые взяли под стражу двух уездных начальников, Цзян Юань позвал Цзюнь Люя на улицу, чтобы обсудить ситуацию:

— Малыш, всё оказалось гораздо сложнее, чем я думал. У меня в голове полный хаос. Что ты думаешь? Я понял, что наказание их не решит проблему.

Суть происходящего в Ичжоу была не так уж сложна: всё зерно ушло на виноделие, и теперь, когда случилась катастрофа, людям нечего есть. Но раскрытие правды мало помогло Цзян Юаню и Цзюнь Люю. Зерна в Ичжоу больше не было, и что они будут делать дальше?

В этот момент Цзюнь Люй вдруг вспомнил о герцоге Го, который в прошлой жизни занимался оказанием помощи в Ичжоу. Теперь он понял, почему уездные начальники Ли и Лю чувствовали себя в безопасности и считали, что Ван Аньюань сможет уладить дело с императорским посланником. Ведь если правда о ситуации в Ичжоу выплывет наружу, это будет полный крах, и императорскому посланнику ничего не достанется.

Ведь если копать вглубь, ответственность можно было возложить на покойного императора и нынешнего государя. Но разве император Шэнью признает свои ошибки? Вина, конечно, ляжет на посланника. Возможно, для герцога Го это был выбор без выбора. В конце концов, зерно извне не могло быть доставлено вовремя, а жители Ичжоу не могли ждать. Если бы он доложил правду, это не решило бы проблему, а лишь поставило бы под угрозу его самого и его семью.

Нынешний Ичжоу был похож на огромную трясиину, затягивающую всех, кто в неё попадал, без возможности выбраться.

— Убить их бесполезно, здесь всё равно нужны люди, которые будут управлять. Давайте сначала возьмём их под контроль и заставим распределять зерно по минимуму, чтобы больше не было голодных смертей. А сами поедем к дяде и пусть он решит, — Цзюнь Люй подумал и сказал с лёгкой безысходностью.

Цзян Юань колебался, затем тихо спросил:

— Как контролировать? Ты не боишься, что они предадут? наших людей недостаточно.

— Не беспокойся, я уверен, что они будут слушаться, — сказал Цзюнь Люй, доставая из кармана маленький флакон и показывая его Цзян Юаню. — Я не знаю, как поступит Цзюнь Лань, но я уверен, что он не такой, как герцог Го. Нам нужно как можно скорее сообщить ему правду.

В глазах Цзян Юаня вспыхнул интерес, и он слегка улыбнулся. Малыш был интересным, он носил с собой такие вещи.

Угрожая смертью от яда в случае отсутствия противоядия через семь дней, Цзюнь Люй успешно напугал двух трусливых уездных начальников. Цзян Юань оставил несколько охранников с высокими боевыми навыками, и они с Цзюнь Люем поспешно покинули город, направляясь в Сичуань. Им нужно было добраться туда как можно быстрее.

Открытие зернохранилищ не составило труда, но проблема заключалась в том, что запасов зерна в уездной управе почти не осталось, и их хватило бы ненадолго. Цзюнь Люй и Цзян Юань оказались в тупике и могли только надеяться, что Цзюнь Лань найдёт способ решить эту проблему.

Цзюнь Люй даже не предполагал, насколько опасной будет их поездка в Сичуань. Едва покинув уезд Юньшань, они столкнулись с неприятностями.

Изначально они хотели срезать путь, чтобы быстрее встретиться с Цзюнь Ланем, но на полпути земля снова затряслась.

В исторических хрониках говорилось, что после крупного землетрясения часто случались небольшие, но нерегулярные подземные толчки. Цзюнь Люй и Цзян Юань уже сталкивались с этим несколько раз после прибытия в Ичжоу, но последствия были незначительными, и они не придали этому значения.

Однако на этот раз всё было иначе. Земля тряслась очень сильно, и многие дома, и так шатавшиеся раньше, после этого наверняка бы рухнули. Хуже всего то, что они оказались в долине, где с гор постоянно падали камни, что было очень опасно.

— Мы не можем продолжать идти, нужно срочно найти укрытие, — Цзян Юань успел лишь сказать это, как Цзюнь Люй бросился на него, и они вместе упали на землю. Только что по тому месту, где стоял Цзян Юань, пронёсся огромный камень, способный убить человека.

Во время землетрясения открытые местности считаются самыми безопасными, но Цзюнь Люю и Цзян Юаню не повезло. Они оказались в середине долины, и расстояние в обе стороны было значительным. Основное землетрясение быстро закончилось, но толчки продолжались, и камни падали без остановки.

— Камни на горе ослабли, и у нас, вероятно, нет безопасного места. Лучше поскорее выбраться из долины, — глубоко вздохнув, Цзюнь Люй отверг предложение Цзян Юаня. — Пока мы в долине, мы в опасности, и укрыться негде.

Цзян Юань похлопал себя по груди, тоже чувствуя страх. Хорошо, что он был с малышом, иначе точно бы погиб.

— Тогда идём вперёд или назад?

Вперёд было ближе к Сичуаню, а назад — путь, который они уже прошли, и он был более знаком.

Цзюнь Люй без колебаний указал вперёд:

— Конечно, вперёд. Если пойдём назад, потом придётся снова идти тем же путём. Опасность в обе стороны одинакова, но если повернуть назад, придётся пройти этот путь ещё раз. Кто знает, будет ли землетрясение продолжаться? Лучше двигаться вперёд.

Однако, когда они собрались продолжить путь, Цзюнь Люй вдруг остановился и присел, чтобы потрогать свою лодыжку.

Цзян Юань не мог разглядеть действия Цзюнь Люя и на ощупь тоже присел рядом, тихо спросив:

— Малыш, что с тобой?

— Кажется, я подвернул ногу?

Не нужно было объяснять, что это произошло, когда он бросился на Цзян Юаня.

Цзян Юань слегка нахмурился, провёл рукой по ноге Цзюнь Люя и тихо спросил:

— Сильно опухло? Может быть, сломана?

Цзюнь Люй подумал и покачал головой:

— Вряд ли так серьёзно. Просто подвернул, но как не вовремя.

Они спешили, и то, что он подвернул ногу именно сейчас, лишь создавало дополнительные проблемы. Тем более, они всё ещё находились в опасной долине.

<http://bllate.org/book/16691/1531989>